

ИВАН АКСАКОВ

ГДЕ У НАС КЛЮЧ
НЕДОРАЗУМЕНИЙ?

Иван Аксаков

Где у нас ключ недоразумений?

«Public Domain»

1882

Аксаков И. С.

Где у нас ключ недоразумений? / И. С. Аксаков — «Public Domain», 1882

«Недоразумениями, сказали мы, обставлен каждый шаг путешественника по России. Недоразумения пестрым роем вьются около него и в то время когда он скачет в почтовой русской телеге, и когда плывет по русским рекам в выписанном из Англии пароходе, одним словом – всюду и всякий раз, как приходится ему, столичному жителю, соприкоснуться с губернской, уездною и сельскою жизнью, переноситься из одних слоев атмосферы в другие, из высших в низшие и обратно, и свои теоретические выводы и умозаключения поверять о правду русской действительности...»

Иван Сергеевич Аксаков

Где у нас ключ недоразумений?

Недоразумениями, сказали мы, обставлен каждый шаг путешественника по России. Недоразумения пестрым роем выются около него и в то время когда он скачет в почтовой русской телеге, и когда плывет по русским рекам в выписанном из Англии пароходе, одним словом – всюду и всякий раз, как приходится ему, столичному жителю, соприкасаться с губернской, уездною и сельскою жизнью, переноситься из одних слоев атмосферы в другие, из высших в низшие и обратно, и свои теоретические выводы и умозаключения поверять о правду русской действительности. Ему нет надобности ни в остром анализе, ни в тонкой наблюдательности: без всяких с его стороны усилий, сам собой, беспрестанно натывается он на какое-нибудь яркое воплощенное недоразумение, и как, по-видимому, ни мелочны, ни ничтожны, ни разнообразны эти отдельные факты, в душе его невольно зародится мысль, что должна же быть какая-нибудь общая связь между этими недоразумениями и что все они несомненно примыкают к какому-нибудь одному, крупному недоразумению. Оставим в стороне явления высшего порядка и всякую отвлеченность; сядем, читатель, на пароход и поплывем по Волге. «Волга – это олицетворение могущества русского народа! Это река-кормилица, один вид которой наполняет душу чувством бодрой силы», – твердите вы... и садитесь на мель. И все это широкое раздолье Волги, которым так охотно тешится и гордится русская душа, не властно очистить дно от подводных камней и мелей, углубить фарватер и довести суда до моря – до синя моря Хвалынского: все могущество народное Волги слабо, бессильно пред формализмом официальной опеки – впрочем суетливой, благонамеренной и усердно, усердно пишущей. Доплываете вы до Самары и хвалитесь этим быстрым путем сообщения, доставившим вас из Москвы в двое с половиною суток, и посылаете по почте письмо, которое доходит в Москву не ранее как дён через десять.

Волга еще не возведена на степень официальной почтовой дороги. Вот, смотрите, бежит по пустынному побережью телеграфская проволока и соединяет города, между которыми, на расстоянии 40 верст, та же почта ходит восемь дней, да и то раз в две недели... Последние результаты цивилизации встречаются рядом с ее первыми основаниями: железные дороги сталкиваются с первобытнейшими способами перевозки, с такими, которые ведут свое летосчисление чуть не с Ноя – с каким-нибудь чумацким обозом. В этой странной конкуренции выгода, конечно, не на стороне цивилизации, а чумаков и волов. Вы с гордостью мчитесь по чугунным рельсам, соединяющим Волгу с Доном, а в стороне, по зеленой степи, лениво влекутся и тащат волы – небольшие, кое-как сколоченные фуры, и рядом с ними медленно выступает загорелый чумац в дегтяной рубашке, без шапки, несмотря на палящее солнце. Да и где соперничать с чумацким промыслом железной дороге! Она победоносно выступает там, где *time is money*, время деньги, – а что может быть дешевле времени для чумака? Да и куда торопиться? Что может быть дешевле и его личного труда: ноги даровые – не занимать стать, волы кормятся кормом степей, рубашка, пропитанная дегтем, годится на год, да и шапки при волосах не нужно!.. Кроме того, открылось, кажется, к немалому удивлению строителей, что и Волга, и Дон замерзают зимою, и что нет расчета, при гужевой перевозке товаров, два раза нагружать и разгружать их на таком малом пространстве... Плывете вы по Дону: пароход то и дело задевает за дно, но все же идет благополучно: вдруг стой! – чумаки переходят с своими волами вброд знаменитую реку: пароход выжидает и плывет дальше... Какие мирные берега, какие тихие, пустынные, зеленые степи, какое добродушное и, однако ж, воинственное население!.. Пароход, рельсы, телеграф, XIX век во всем своем всеоружии, со всеми аппаратами современной цивилизации, и рядом с этим – целое войско-племя: не мертвый памятник древних веков, а живое и еще живучее явление современной русской общественной жизни. Вы толкуете там у себя в столице о вреде привилегий какой-нибудь североамериканской компании, о вреде общинного начала

в селах и возмущаетесь тем, что крестьянские десятины не могут, при этой системе, быть возделаны вполне доброкачественно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.